

"Ты убил кого-то прошлой ночью?"

Когда Ли Хунту внезапно появился на краю бассейна и посмотрел на Янь Лицяна беспрецедентно серьезным взглядом, Янь Лицяна не мог не сделать паузу. Он только что подошел к водопаду и уже меньше двух минут потрясает копьем из стали Драконьего Хребта.

Он растерянно посмотрел на Ли Хунту, гадая, не шутит ли тот с ним. "Нет, учитель. Зачем мне убивать кого-то прошлой ночью? Я уже давно ни с кем не сражался!".

"Когда ты в последний раз кого-то убивал?"

"Наверное, когда я сопровождал Лорда Суна обратно в Имперскую столицу. Почему?"

"Странно, этого не должно быть..." Ли Хунту нахмурился и подозрительно посмотрел на Янь Лицяна. "Я просто слушал, как ты трясешь копьем в доме, и это явно звучало не так, как вчера. Сегодня в нем чувствуется дополнительная убийственная ярость. Ты не смог бы издать такой звук, если бы никогда не убивал с помощью техники копья. Более того, ты убил не только одного человека. Убийства одного человека было бы недостаточно, чтобы вызвать такую убийственную ярость в твоём копье..."

Сердце Янь Лицяна пропустило удар, и он сглотнул. "Я вчера целый день тренировался на Оленьей вилле, учитель. Как я мог убить кого-то, не выходя на улицу? Возможно, вы ошибаетесь, учитель...?"

Янь Лицяна говорил и правду, и ложь. Конечно, на самом деле он никого не убивал. Однако он действительно убил многих людей своей техникой копья в Небесном царстве.

"Как я могу ошибаться?" Ли Хунту посмотрел на Янь Лицяна. "Скажи мне, будет ли рот, который ел мясо, выглядеть так же, как рот, который не ел никакого мяса?"

"Урм... Есть ли разница?"

"Конечно, есть! Во рту, который ел мясо, все равно будет жир, сколько бы ты его не вытирал. Даже если его нет, вы все равно сможете найти кусок мяса в желудке. Во рту, который не ел мяса, жира не будет, и даже если вскрыть желудок, мяса не обнаружится. Точно так же, культивирование техники копья перед тем, как убить им кого-либо, - это определенный тип чувства. После убийства кого-либо с помощью техники копья, культивируя ее, вы будете чувствовать себя по-другому. Произойдут тонкие изменения в силе захвата, стойке, расстоянии между пальцами, ритме тряски и душевном состоянии. Эти изменения можно заметить по звукам. Другие люди могут не уловить убийственной ярости в технике твоего копья, но от меня тебе этого не скрыть. А теперь объясни честно: ты или не ты прокрался с Оленьей виллы вчера

вечером после наступления темноты, чтобы убить кого-нибудь?"

От слов Ли Хунту Янь Лицянь чуть не упал перед ним на колени.

Янь Лицянь даже не мог услышать разницу в гудении, которое он издавал от сотрясения копья сегодня и в предыдущие несколько дней. Однако он знал, что после приобретения опыта убийства людей с помощью техники копья в Небесном царстве, в его силе захвата, стойке, расстоянии между пальцами, ритме и душевном состоянии произошли некоторые изменения. Янь Лицянь просто чувствовал, что, внеся такие изменения, он сможет двигаться лучше. Он не ожидал, что эти тонкие изменения сразу же уловит Ли Хунту. Проклятье, это было действительно слишком страшно.

"Господин, клянусь Небесами, я действительно вчера весь день просидел на Оленьей вилле, никуда не выходя. Если ты мне не веришь, то можешь поспрашивать, не был ли кто-нибудь убит техникой копья в окрестностях Императорской столицы прошлой ночью". Ах да, раз уж ты заговорил об этом, я вспомнил, что прошлой ночью мне почему-то снился сон. Мне снилось, что я был солдатом на поле боя. В руках у меня было копьё из ясеневоего дерева, и я сражался с врагами в тяжелой битве. Во сне я убил многих, используя технику копья. Сон был настолько реальным, что, когда я проснулся утром, он все еще был ярким в моем сознании, и мне казалось, что я пережил его сам. Интересно, может ли это быть влиянием этого сна?"

"Ах, тебе приснился такой сон?" Ли Хунту в шоке уставился на Янь Лицяня. Только спустя некоторое время он опустил голову и, казалось, глубоко задумался, поглаживая бороду и бормоча про себя. "Хм... это звучит возможно... Хотя немного слишком надуманно..." Поразмыслив мгновение, он снова поднял голову и скептически спросил его: "Тебе когда-нибудь раньше снились такие странные сны?"

"Часто!" Янь Лицянь серьезно кивнул. Выражение его лица напоминало свидетеля, дающего клятву на Библии в суде. "Мне часто снятся такие жестокие сны. Все они настолько яркие, что кажется, будто они произошли на самом деле. Я не могу забыть о них даже после пробуждения. В прошлом у меня был еще один странный сон, который стал причиной инцидента. Теперь почти все в моем родном городе знают, что мне снятся странные сны..."

Янь Лицянь ненавязчиво и тайно перевел разговор на другую тему. Как и ожидалось, любопытство Ли Хунту сразу же разгорелось, как только он услышал Янь Лицяня. "Что это был за странный сон?"

"Во сне я встретил старика, который научил меня методу спасения утопающих. Я не ожидал, что он действительно работает, и мне удалось спасти людей с его помощью!" Янь Лицянь рассказал о случае, когда он спас человека в префектуре Пинси. Для Янь Лицяня этот случай был просто банальностью, которую слишком часто использовали. Эту ложь повторяли столько раз, что даже сам Янь Лицянь почти поверил в нее. Для Ли Хунту, впервые услышавшего эту историю, она была одновременно интересной и шокирующей.

Выслушав рассказ, Ли Хунту уставился на Янь Лицяня странным взглядом. Спустя некоторое

время он заложил руки за спину и торжественно произнес. "Если... Если в следующий раз тебе приснится еще один такой же странный сон, будет лучше, если ты оставишь его при себе. Понял?"

Янь Лицян втайне вздохнул с облегчением. Похоже, на этот раз ему удалось спастись. "Понял, учитель!"

"Хорошо. Тогда продолжай заниматься культивацией..."

"Хорошо..."

Как только Ли Хунту повернулся, а Янь Лицян поднял копье, чтобы начать трясти им, в их ушах внезапно раздался голос.

"Ах, Ли Хунту, Ли Хунту. Как раз когда я думал, почему ты не пришел побеспокоить меня в последнее время, я увидел, что ты взял в ученики такого талантливую ученика..." Следуя за голосом, Янь Лицян подумал, что глаза его обманывают. На вершине большой сосны у бассейна внезапно появился старик. Одетый в чистые белые шелковые халаты, он имел голову, полную серебристых волос, и лицо с румяными щеками младенца. Он грациозно сидел на иголках сосны, плавно покачиваясь, и выглядел божественно, как бессмертный.

"Ты, тот, кого зовут Цзи! Что ты делаешь здесь, в моем доме? Убирайся!" При появлении старика выражение лица Ли Хунту почему-то стало тревожным. Он даже бросил взгляд на Янь Лицяна.

Фамилия Цзи? Может ли это быть человек с той бронзовой пайцзы, которую дал ему евнух Лю?

"Не волнуйся, Ли. Я здесь не для того, чтобы искать тебя!" Старик по фамилии Цзи проигнорировал Ли Хунту. Вместо этого он повернул голову к Янь Лицяну и начал его оценивать. "Лю дал тебе две бронзовые пайцзы, на одной из которых выгравирован иероглиф Цзи?".

Янь Лицян не мог скрыть этого факта, поэтому он кивнул.

"Отлично. С сегодняшнего дня ты будешь моим учеником. С этого момента ты можешь называть меня Учителем. Я научу тебя высшей технике стрельбы из лука!" Старик кивнул, а затем объявил о своих новых отношениях с Янь Лицяном, даже не дожидаясь его согласия.

"ЦЗИ, ТЫ ТОГДА УВЕЛ МОЮ МАЛЕНЬКУЮ ИНЬ, А ТЕПЕРЬ СНОВА УВОДИШЬ МОЕГО УЧЕНИКА! Я... Я... С МЕНЯ ХВАТИТ...!" Ли Хунту зарычал от ярости и бросился на старика по фамилии Цзи.

Ли Хунту был настолько быстр, что Янь Лицян видел лишь размытое пятно.

БУМ...! Прогремел взрыв. Он не видел, как Ли Хунту наносил удар, но большая сосна внезапно взорвалась. Ствол дерева и бесчисленные сосновые иголки разлетелись на осколки, которые разлетелись во все стороны. Даже то место, где когда-то стояла сосна, превратилось в грязь, которая разлетелась повсюду. Дерево было полностью выкорчевано...

Среди летающих осколков, белая фигура медленно поднялась в воздух, как облако, и прокричала в ответ: "Тот, кто нравится Маленькой Ин, очевидно, я...!". Затем он поднял ладонь на Ли Хунту...

БУМ...! Еще один взрыв прогремел как раскат грома на уровне земли. Несколько деревьев в округе разлетелись на куски от сильного удара. Даже бассейн с водой, в котором находился Янь Лицянь, завибрировал во время взрыва.

В мгновение ока обе стороны обменялись несколькими ударами на глазах у Янь Лицяня. В разгар противостояния у Янь Лицяня даже возникло заблуждение. Они оба двигались так быстро, что он даже не мог уловить их движения глазами. Однако ему казалось, что они двигаются очень медленно. От этого противоречивого ощущения у зрителя кружилась голова, его тошнило, как при укачивании...

В этот момент деревья и камни вокруг них словно попали в беззвучный измельчитель. Они превратились в осколки и летящую пыль, пока оба сражались.

"Вы двое перестанете драться только тогда, когда я умру?" Откуда-то издали донесся протяжный вздох. Услышав голос, двое стариков прекратили борьбу. Обменявшись взглядами, они одновременно произнесли едва слышное "Маленький Ин". Они молниеносно бросились в сторону источника голоса и в мгновение ока исчезли из поля зрения Янь Лицяня.

Янь Лицянь стоял на скале в оцепенении и смотрел на окружающий его беспорядок, ему казалось, что он просто видит сон...

Он стоял на скале и размышлял некоторое время. В конце концов, он отказался от идеи преследовать их. Вместо этого он поднял стальное копье с драконьим шипом и принялся трясти его...

<http://tl.rulate.ru/book/19032/2420699>